

Валентина Иванова (Спирина)

Драконы, которых мы порождаем

Сказка

Валентина Иванова (Спирина)

**Драконы, которых мы
порождаем. Сказка**

«Издательские решения»

Иванова (Спирина) В.

Драконы, которых мы порождаем. Сказка / В. Иванова
(Спирина) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905121-9

Ничто и никто не приходит из ниоткуда и не исчезает в никуда. Когда умирает воин, на свет рождается дракон, который несёт в себе всё то, что не раскрылось при жизни воина — все его возможности, нереализованные мечты и незавершенные дела. Драконы живут долго, очень долго. Драконы живут, пока на свете есть хоть одна душа, которая помнит воина, породившего дракона. И есть воины, о которых слагают легенды. Легенды, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение. И драконы живут.

ISBN 978-5-44-905121-9

© Иванова (Спирина) В.

© Издательские решения

Содержание

Ваал	6
Слон	7
Васька	8
Нападение	9
Ваал. Одиночество	10
Всё ещё только начинается	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Драконы, которых мы порождаем

Сказка

Валентина Иванова (Спирина)

© Валентина Иванова (Спирина), 2018

ISBN 978-5-4490-5121-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ничто и никто не приходит из ниоткуда и не исчезает в никуда. Когда умирает воин-варвар, на свет рождается дракон, который несет в себе всё то, что не раскрылось при жизни воина – все его возможности, нереализованные мечты и незавершенные дела...

Драконы живут долго, очень долго. Драконы живут, пока на свете есть хоть одна душа, которая помнит воина, породившего дракона. И есть воины, о которых слагают легенды. Легенды, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение.

И драконы живут.

Ваал

– Серый! На турнир идем? – Слон обращался к высокому, красивому воину. Ваала всегда можно было найти в Таверне в компании завсегдатаев. Почему Слон называл Ваала Серым – не знал никто, даже сам Слон, но слово «Серый» прочно приросло к Ваалу как второе имя. Таверна была единственным нейтральным местом для вечно воюющих Южной и Северной сторон.

– Слон, сейчас меня Евушка поцелует и бегу! – Ваал был как всегда в своем репертуаре – легкий флирт, смех, шутки и поцелуи.

– Ева сегодня целует меня, и я тебя уделаю на турнире как ребенка! – Слон смеялся. Обычная перепалка старых верных друзей. Обычный вечер. Всё как всегда.

– Ща я поцелую вас обоих, и вы уделаетесь еще до турнира... – раздался тихий насмешливый голос.

– А ты спи, Васька, дальше, спи. Всё самое интересное проспешь! – Ваал звонко раскатисто засмеялся. Васька прищурила глаза, потом вдруг показала язык молодым людям и опять опустила голову на руки, на стол. И снова погрузилась в сон. Ваал подошел, взял лежавшую на скамье накидку и накрыл Василису:

– Спи, старушка, – с улыбкой произнес он, столько тепла было в его словах, что даже посторонний человек без труда мог понять, что давняя дружба связала этих людей – немолодую женщину-воина Василису и молодого варвара Ваала.

Слон

Слон опустился на скамью, снял шлем, расстегнул накидку и ослабил застежку на кирасе:

– Время еще есть, можно и посидеть, – уже спокойно произнес он. Вообще-то его звали Юрас, но все варвары давно звали его Слоном. История этого прозвища уходила корнями в далекий давний поход, куда-то в Азию. Юрас зашел там, однажды, в какой-то маленький, ветхий домишко в поисках воды, и, неловко повернувшись, свалил полку с домашней утварью. В доме была только женщина, которая кормила грудью ребенка. Женщина без тени страха взглянула на воина и что то произнесла на непонятном языке.

– Мать, я ничего не понял, что ты сказала, – глядя на ребенка, полушепотом произнес Юрас.

– Она сказала – тише ты, слон, ребенка разбудишь, – сказал Ваал, стоя позади Юраса. И молодые люди вышли из дома. Ваал с тех пор стал называть друга Слон, а вслед за ним и остальные варвары.

– Тата, иди сюда! – негромко обратился Слон к молодой девушке.

– Слоничек! Чего хотел то? – девушка крикнула от соседнего столика.

– Тссс, не кричи ты. Разбудишь Ваську, она нас с Серым до смерти зацелует и мы на турнир не попадем, – по-доброму улыбаясь, сказал Слон, глядя на спящую Ваську.

– Слоник, так че надо? – Тата подсела за стол.

– Хачу борща, мяса и вина, – хитро улыбнувшись, сказал Слон.

– Ничего себе! Я те че, жена? Или служанка? – с поддельным возмущением воскликнула Тата.

– Танчег, не бузи, а то Ваське на тебя пожалуюсь! – в голубых глазах Слона прыгали чертята. Видно было, как всё это ему нравилось – и эта таверна, и внимание девушек, и друзья и спящая прямо за столом Васька – это был его дом. Его стихия.

Это была его жизнь.

Васька

А Васька спала. Полное имя её было Василиса, но все знакомые и друзья звали её просто Васька. И совсем не грубо, как может это показаться незнакомому человеку. А именно по доброду, ласково – Вася, Васька. Как оказалась среди этой войны, в этом воюющем мире, среди молодых воинов – мужчин и воинов – девушек, вряд ли смогла бы объяснить даже она сама, но пришла и осталась здесь и незаметно стала неотделимой частью этого мира. Её часто можно было видеть спящую за столом под шум таверны или смеющуюся в компании друзей. Иногда на неё нападала хандра, и она начинала читать вслух стихи, собственного сочинения, обитателям таверны. Собственно, со стихов то и началось её знакомство, а впоследствии и дружба с Ваалом, а потом и со Слоном. И, хотя, и была она намного старше обоих друзей и большинства обитателей таверны, все уже давно привыкли и не обращали внимания на возраст. И многие называли её «малая», видя в ней равную себе, молодую женщину с озорными глазами, звонким голосом. Светлые волосы были заплетены в две косы и вечно выбивались в бою из-под шлема. Васька спала. Обычный вечер. Как сотни обычных вечеров. Все как всегда.

Нападение

Вдруг двери таверны с грохотом слетели с петель. Маленький нейтральный мир в одно мгновение рухнул под бешеным натиском, неведь откуда взявшейся, банды, напрочь отмороженных воинов. Они ворвались в таверну, ломая, круша и убивая всё на своем пути. Стражники таверны были сметены в первые секунды нападения.

– Слон! Сзади! – отчаянно крикнул Ваал, сдерживая натиск бандитов. Слон рванулся, но было слишком поздно. Как в замедленной съемке немого кино Слон увидел наконец-то копьё, выходящий из его груди. Удивленно улыбаясь, Слон медленно опустился на пол таверны. А огромный бандит, похожий на каменного тролля, уже вынул копьё из груди слона и с разворота, с диким смехом воткнул его в спину спящей Василисы, пригвоздив её к столу. Женщина, привыкшая спать под шум таверны, умерла, так и не проснувшись.

– Нееееет! – крик, полный боли и отчаяния, разорвал таверну. Ваал бился как дикий зверь, краем глаза он видел, как нелепо погибают один за другим друзья. И слезы злости, горя и отчаяния текли по его лицу. С улицы уже был слышен шум приближающегося подкрепления. Южные и Северные варвары спешили на помощь к своим друзьям и боевым товарищам, забыв о многолетней войне. Через пару минут с бандой было покончено. Ваал опустился на колени рядом с телом друга. Крик, больше похожий на вой волка рвался из груди.

– Слоняра... Друг... Как же так... Ты чертов эгоист... Куда ж ты без меня... – Ваал прижимал к груди голову друга и слегка покачивался, словно убаюкивая его. Потом поднялся и, пошатываясь, подошел к Василисе, обломил копьё, торчащее из её спины, взял на руки и положил на пол рядом с уже остывающим телом Слона. На минуту задумавшись, снял с одной из кос ленточку, поцеловал её и сунул в карман. Окинув полным безумия взглядом разгромленную таверну, Ваал поднялся и пошел прочь, растворяясь в кромешной темноте ночи...

Ваал. Одиночество

Горели погребальные костры,
Страшнее и больнее нет картины,
Чем видеть, понимать, что выжил ты,
А там... горят тела друзей старинных.
И как печально – злой калейдоскоп,
Обрывки памяти кружатся и не тают,
Ты так старался... Сделал все, что смог,
Но вот тела друзей... Уж догорают.
И болью каждый вздох и каждый шаг,
Ты слез не прячешь... и тебе не стыдно,
Когда держал ты тело на руках —
За всех живых и за себя вдвойне обидно.
Ревел Ваал от боли и потерь,
И песней волка провожая души,
Таких родных и преданных друзей...
Ревел Ваал... А мир смиренно слушал.

Ваал сидел на земле, обхватив колени и уткнувшись в них лицом. Плечи содрогались от рыдания. Знакомые, друзья и совершенно чужие люди подходили, молча смотрели на костер, кто-то трогал Ваала за плечо, но, казалось, ничто не интересовало воина. Постепенно народ разошелся. Мертвая тишина висела над догорающими кострами. Ваал поднялся, взял с земли свой боевой топор и, закинув его за плечо, пошёл, не видя пути, в глубокую ночь...

И никто не заметил, как вверх от тлеющих останков поднялся хоровод искр, образуя в ночном небе силуэты драконов... Видение продолжалось мгновение, потом искры рассыпались, словно фейерверк и ночное небо проглотило их.

Всё ещё только начинается

Ваал бился в башнях. В последнее время его часто видели в самых разных битвах. Он лез в самую гущу, в самое пекло сражений. Бился с таким остервенением, что, казалось, вся боль и злость мира сейчас соединилась, сошлась в этом человеке. Ваал бросал один за другим вызовы самой смерти, но даже смерть отступала, чувствуя его боль. Вот и сейчас он сражался у Храма Огня один против десятка противников. Умом понимая, что ему не одолеть их и может погибнуть в любую минуту, Ваал не отступал. Злая усмешка скользнула по лицу Ваала, и мысль пронеслась в голове: «Вот и всё, Слон, я иду к тебе. Васька, готовь стих...» как вдруг на ухом раздалось громогласное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.